

С Т Е Н О Г Р А М М А

парламентских слушаний на тему "О поддержке импортозамещения продукции, услуг и технологий, критически важных с точки зрения зависимости от импорта, в гражданских отраслях промышленности Российской Федерации"

17 октября 2022 года

А.В. КУТЕПОВ

Добрый день! Сегодня мы поговорим об импортозамещении. Наша страна уже продолжительное время находится под санкциями. Мы создаем современную правовую базу, реализуем программы. Есть успехи, но больше нареканий. В 2022 году введены новые ограничения. Хотим услышать о проблемах и путях их законодательного решения с нашей стороны.

В докладах прошу приводить конкретику, чтобы мы все знали, что нужно делать, и конкретные фамилии – кто, что и для чего будет делать. Мы должны честно оценивать ситуацию, исходя из того, что знаем цифры и видим объемы.

Что мы получили от вложенных уже с 2015 по 2021 год средств (это более 3 трлн рублей, только прямое государственное финансирование составило более 500 млрд рублей)? Каковы результаты? Выполняются или нет рекомендации? На бумаге, конечно, у нас все очень красиво, но нельзя сегодня жить "бумажными" данными – нужно ездить по предприятиям и смотреть, кто конкретно и что делает. Такое ощущение, что деньги выделяются на "переклеивание наклеек".

Мы давно предлагали провести ревизию по регионам в части того, каковы ресурс производства, потенциал увеличения мощности. С начала СВО некоторые регионы (например, Нижегородская область) провели еще одну ревизию в части того, какие импортные составляющие используются предприятиями и что нужно сделать, что заменить.

Предлагаем это сделать во всех субъектах или выделять адресно деньги тем предприятиям, которые фактически производят продукцию по линии импортозамещения. Нельзя ставить импортозамещение в зависимость от простого перенаправления потоков (это не импортозамещение, а такой же импорт, просто с другой стороны).

Вопросы у нас острые, задачи у нас большие, объемные. Среди них – развитие реверсивного инжиниринга, быстрых НИОКР, поиск источников докапитализации новых мер поддержки.

Давайте мы сегодня дадим Василию Сергеевичу время для доклада до 10 минут, остальные выскажутся (только по делу, по существу), внесут предложения.

Весь наш Комитет по экономической политике практически в полном составе присутствует. У каждого есть определенное направление, в котором он работает. Прошу каждого потом высказаться.

Василий Сергеевич, прошу.

В.С. ОСЬМАКОВ

Уважаемый Андрей Викторович, уважаемые коллеги! Вы совершенно четко и правильно отфиксировали то, что мы сейчас находимся в предельно сложной ситуации с точки зрения санкционного давления, с точки зрения количества санкций, введенных против нашей страны. Здесь мы, как известно, номер

один в мире: десятки тысяч санкций, мы получили логистические ограничения, мы получили ограничения технологические, кадровые, очень много проблем с расчетами и так далее.

Вместе с тем, если посмотреть статистику за восемь месяцев, за девять месяцев в части промышленного производства, мы находимся "на полке". Понятно, что оборонка в значительной степени вытаскивает те отрасли промышленности, которые проседают, но можно констатировать, что обрабатывающая промышленность удар держит очень качественно, хорошо.

Если говорить об импортозамещении, то, на мой взгляд, крайне важно разделить импортозамещение на то, которое было до февраля этого года, и то, которое есть после. Я напоминаю, что мы работали в рынке, в глобальной среде, когда импортозамещение носило характер экономически обоснованного, можно сказать, и если что-то было делать не рентабельно, то это не делалось. В совершенно рыночных ограничениях фокус был на узлах, материалах, комплектующих в критических направлениях, в направлениях, обеспечивающих национальную безопасность, во всем остальном был рынок.

Сейчас у нас санкции – появилось огромное количество направлений, по которым мы просто обязаны производить продукцию независимо от того, рентабельно это или не рентабельно. И ключевой наш вызов (я расскажу, как мы планируем, предполагаем это решать) – научиться реализовывать и запускать, скажем так, планово-убыточные проекты на нашем рынке, проекты, которые обусловлены жизненной целесообразностью. Именно поэтому мы говорим не об импортозамещении, а о технологическом суверенитете. Именно поэтому мы формируем новые меры поддержки.

Если говорить о подведении каких-то итогов по реализации планов с 2014 по 2020 год, у нас в 2020–2021 годах доля российской составляющей по обрабатывающим отраслям промышленности составила порядка 60 процентов, в ряде отраслей, таких как нефтегазовое машиностроение, химическая промышленность, фарма, были достигнуты очень неплохие результаты. Но вместе с тем стало понятно, что, например, если взять тот же самый автопром, то модель развития отрасли на основе глобальных решений в каком-то смысле нас подвела (коллега Соколов здесь присутствует, я думаю, он много чего может рассказать). И механизмы поддержки, которые мы предлагаем в новом бюджетном цикле, в очень значительной степени сфокусированы на расшивке тех мест, где мы были слишком завязаны на какие-то глобальные решения.

Летом этого года под руководством председателя правительства Михаила Владимировича Мишустина были проведены стратегические сессии как раз по расшивке этих самых критических мест. Был сформирован портфель из приоритетных инвестиционных проектов в сфере импортозамещения, это порядка 5,2 трлн рублей. Это без авиастроения и судостроения. А с авиастроением и судостроением это более 6 трлн рублей и под 200 проектов.

Что это такое? Что это за портфель и как мы планируем его реализовывать и финансировать? Если мы говорим о транспортном машиностроении, то это суверенизация подвижного состава и фактически создание производства дизелей большой мощности, которые используются и на флоте, и в трансмаше. Если мы говорим об автопроме, то это портфель проектов под 0,5 трлн рублей, связанных с развитием универсальной компонентной базы (это коробки передач, это приводы и так далее). В фарме это локализация ключевых субстанций под производство препаратов

ЖНВЛП. Это большой проект в радиоэлектронике. В судостроении это фактически суверенизация тех проектов по строительству судов, которые у нас реализуются в промышленности. Да и большая авиастроительная программа. Это триллионы.

Два крайне важных элемента, которые "сидят" внутри этого портфеля, — это мало- и среднетоннажная химия, потому что на нашем рынке очень большое количество химических переделов просто отсутствовало в силу экономической нецелесообразности (что-то когда-то делалось — либо в Советском Союзе, либо в 90-е и "нулевые" даже, а потом от этого отказывались), в силу того что проще было купить в Европе, Китае, Индии и так далее. Сейчас это все надо восстанавливать. И значительный блок этого портфеля — это так называемая специализированная химия или мало- и среднетоннажная химия.

Большой проект связан с суверенизацией технологий производства СПГ (сжиженного природного газа), средне- и крупнотоннажного, и так далее.

Что мы делаем для того, чтобы запустить эти портфели проектов? Вы сказали о программе обратного инжиниринга. Мы реализуем эту программу на базе Агентства по технологическому развитию. Как это работает? На пальцах: есть организация — АТР, до нее доведен определенный объем средств на предоставление грантов (покрытие 100-процентное) на разработки конструкторской документации на те узлы и агрегаты, которые нам перестали поставлять. Определено более 300 позиций по критическим комплектующим. Сейчас довольно активно ведется эта работа с опорой на инженерные центры.

О чем идет речь? От довольно банальных вещей типа ножей, которые применяются на конвейерах кондитерских фабрик, из-за

которых целая фабрика может встать, то есть это простая железка с дырочкой (мы просто в агентстве делаем документацию, находим достойного партнера, ставим эту документацию на производство и производим конкретный агрегат), до сложных вещей, со сложной геометрией, – приводов, небольших электродвигателей и так далее.

Мы можем фактически сейчас разобрать по химическому и металлическому составу любое импортное комплектующее изделие, которое поставлялось. Вопрос, конечно, дальше – как это потом собрать и найти индустриальное решение, чтобы это производить, но уже по значительному количеству элементов у нас это получается.

Далее. В этом году правительство приняло большой набор решений по докапитализации нашего базового инструмента, поддержке НИОКР (это постановление № 1649). У нас выделено в этом году 15 млрд рублей, из которых 6 млрд рублей – на технологии СПГ, мало- и среднетоннажной химии. Это 137 направлений. Сейчас ведется отбор. Мы делаем акцент именно на так называемых быстрых НИОКР, быстрых проектах, то есть тех, которые могут в горизонте полгода-год дать конкретный результат в виде конкретной номенклатуры, замещающей ту или иную импортную продукцию.

Кроме того, в этом году такой востребованный и популярный институт развития, как Фонд развития промышленности, уже докапитализирован на 67 млрд рублей, и еще мы надеемся до конца года – до порядка 20 млрд рублей сверху. Причем внутри этого объема докапитализация 30 млрд рублей – это программа по поддержке, разработке и запуску в производство так называемых универсальных автокомпонентов. Коллеги из АВТОВАЗа тоже этой программой активно пользуются, и мы продолжим ее расширять.

Чтобы было понятно: в ФРП еженедельный поток заявок после февраля вырос в три-четыре раза. У нас выяснилось, что в сложившейся ситуации, когда банки фактически не готовы играть в длинную и кредитовать, давать инвестиционные деньги на более или менее приемлемых условиях (плюс у них структурный кризис ликвидности идет, плюс абсолютная неопределенность с точки зрения рисков, с точки зрения рынков), только Фонд развития промышленности оказался институтом, который в состоянии хоть что-то финансировать, поэтому мы его, собственно говоря, и докапитализируем.

Помимо этого, в этом году была проведена докапитализация региональных фондов развития промышленности в общей сумме где-то на 8 млрд рублей, которые тоже показали свою эффективность.

Мы продолжили, возобновили (и спасибо большое Совету Федерации) механизм специальных инвестиционных контрактов, СПИК 1.0 так называемых, в рамках которых запускается значительное количество проектов.

Ключевая новация в рамках трехлетнего бюджета, потому что на самом деле наши парламентские слушания плавно перетекут в дискуссию вокруг бюджета, в обсуждение вокруг бюджета... Я просто, наверное, пишу такие ключевые, узловые вещи внутри трехлетки, которые для нас принципиально важны — в части именно импортозамещения.

Первое — это так называемая новая инвестиционная платформа, она же — новый кластерный подход, который президент поручил на петербургском экономическом форуме запустить. О чем идет речь? Это предоставление на срок до 15 лет льготных кредитных денег под до 5 процентов годовых с замещением

необходимого обеспечения для банков госгарантиями либо поручительством госкорпорации "ВЭБ.РФ".

Чтобы было понятно, поясню. Тематика дизелей большой мощности становится хоть как-то рентабельной на горизонте 15 лет под 1 процент с где-то 70–80-процентным покрытием поручительством плюс налоговыми преференциями в рамках специальных инвестиционных контрактов. В проектах мало- и среднетоннажной химии ровно такая же ситуация. И вот эти 162–164 проекта, которые я писал, нам все предстоит упаковать в такие комплексные решения, когда у нас на конце офтейк. Проекты поддерживаются налоговыми преференциями, плюс еще мы принимаем (и Минфин на это готов) вдолгую субсидировать эти кредиты – на 10–15 лет под 1–3–5 процентов.

Мы сейчас такой проект постановления разработали. Во-первых, в бюджете зарезервировано 5 млрд рублей для запуска этой программы. У нас общая потребность до 2030 года – 126 миллиардов, зарезервировано 5 миллиардов. Почему такая вроде бы диспропорция? Потому что, первое, понятно, что у нас локально сложный бюджет в 2023 году, а во-вторых – программы, связанные с субсидированием ставки, обычно разворачиваются (выходят на пик) с точки зрения субсидиарной выборки на третий-четвертый год. То есть 5 миллиардов на 2023 год – достаточный ресурс.

Проект постановления разработан, сейчас находится на согласовании, и я думаю, что первые кредиты по приоритетным направлениям мы сможем выдать уже в ноябре – декабре.

Следующее. В рамках госпрограммы судостроения с 2022 по 2025 год предусмотрено 22 млрд рублей на субсидирование НИОКР по судовому оборудованию. То есть известно, что у нас ключевая проблема в рамках суверенизации судовых и корабельных

проектов — это оборудование. Правительство приняло соответствующее решение, сейчас идут конкурсные процедуры и запуск разработки этих элементов.

Следующее — авиастроение. Инвестиционная программа по импортозамещению в авиастроении составляет где-то 711 млрд рублей, из которых порядка... Это смесь прямого финансирования и опять же кредитных схем. Начальные деньги в рамках бюджетного процесса предусмотрены. Это как раз вот эти самые пресловутые 1 тысяча самолетов до 2030 года, которые у нас есть задача произвести. В бюджете эти ресурсы предусмотрены.

Кроме того, вне бюджетного процесса в настоящий момент завершается формирование паспортов проектов на средства Фонда национального благосостояния. Это фактически спрос, это поддержка через лизинговые компании спроса на российскую авиационную и судовую технику общей стоимостью 1,5 трлн рублей до 2030 года. Ну и так далее.

В принципе нюансов на самом деле довольно много. Мы сейчас считаем, что, во-первых, существенным образом изменили подходы к поддержке тех или иных проектов в сфере импортозамещения — технологического суверенитета. То есть, еще раз повторю, если ранее для нас экономически нерентабельный проект был стоп-фактором, то сейчас это не стоп-фактор, сейчас мы обязаны находить решения, которые позволят запустить даже то, что вроде бы не летает на нашем относительно небольшом рынке. Это с одной стороны.

С другой стороны, комплекс мероприятий и ресурсов на трехлетку у нас предусмотрен сейчас по всем направлениям, от фармы до микроэлектроники, судостроения и авиастроения. И здесь и сейчас по основному нашему инструменту НИОКР (постановление

№ 1649) мы запустили поддержку такого же количества проектов, как три года до того. То есть с 2019 по 2021 год там было порядка 130–140 проектов, в этом году мы запускаем такое же количество проектов.

В целом и по Фонду развития промышленности, и по субсидированию затрат в рамках НИОКР, и по другим госпрограммам мы в общем и целом ускоряемся где-то в три-четыре раза с точки зрения пропускной способности. Это наш инструментарий.

Если говорить о законодательных инициативах, прежде всего, огромная работа была проделана в рамках антикризисного пакета — это закон № 46, это распространение практики единых поставщиков. Крайне важная вещь для импортозамещения в фарме — это совершенствование законодательства в сфере "офсетов". На самом деле в фарме и относительно медизделий "офсеты" начинают уже просто десятками идти.

Так как мы постоянно поддерживаем переговоры между регионами и компаниями фактически для того, чтобы избежать дублирования производства, которое в рамках "офсетов" производится. Мы просто видим, насколько эффективной практикой это стало.

К сожалению, возможно, нам надо подумать, в какую сторону... Фарма, медизделия — да, потому что это длинный стабильный спрос, который никуда не девается, и социальные обязательства, которые не сокращаются. А если мы говорим, например, о транспортном машиностроении, то выйти на такой же "офсет" или офтейк-контракт с потребителем там существенно сложнее. Потому что у всех коллег трехлетний бюджет.

Мы продолжаем практику развития системы запретов и ограничений в госзакупках и внимательно смотрим на то, как реализуется закон № 223. В общем, на наш взгляд, практики закона № 44 должны переходить в закон № 223 в том числе. Потому что, понятно, это в каком-то смысле резонансная история. Но если в законе № 44 запреты и ограничения работают четко и жестко (даже, может быть, с перебором иногда) и надо постоянно искать какой-то баланс, чтобы не перегнуть палку, то в законе № 223, на мой взгляд, нам еще предстоит очень много доработать, доделать. Ну и так далее.

Я на самом деле, наверное, закончу, потому что, по-моему, свои 10 минут я уже все "съел", но готов ответить на вопросы, прокомментировать.

И большое спасибо вам за вашу поддержку, потому что на самом деле и Совет Федерации, и Государственная Дума очень открыты к законодательным инициативам, которые сейчас проходят в сфере технологического суверенитета и импортозамещения. Спасибо.

А.В. КУТЕПОВ

Уважаемые коллеги, вопросы оставим на конец, а сейчас все выступят.

В двух словах только... Есть же плюсы и минусы всегда. То, что мы первые по санкциям, уже дает нам возможность более активно действовать, уже какой-то плюс. То, что мы фонд докапитализуем, — вообще огромный плюс. Но мы говорили об этом еще четыре года назад. Там критерий всегда был один — это возвратность. Ну, какая возвратность при определенных рисках, которые всегда существуют в производстве? Мы понимаем: если мы деньги в производство не вкладываем, результата мы никогда не получим. То, что мы каким-то образом смогли (научились) что-то

переделывать, шильдочки какие-то, — ну, что греха таить, это же было. Но сейчас нужно, мне кажется, предметно принимать решения. Если кто-то производит какую-либо продукцию... Тот же самый "офсет" (о котором Вы сейчас говорили). Мы понимаем, что длительное потребление всегда будет и "офсет" — это правильно абсолютно, но нужно понимать, что это точно производится у нас. Чтобы был заместитель министра, который отвечает именно предметно, своей головой, чтобы он каждый день (и в субботу) приезжал на производство и смотрел, откуда поступает электричество и куда уходит вода. Ну, хотя бы вот так. Потому что таких производств (Вы вспоминали АВТОВАЗ) у нас единицы. Хорошо, что на плаву они находятся. Без этого совсем бы загрузили.

Но, опять-таки, у вас сейчас вообще прямая линия — вице-премьер, правительство, у вас вообще короткая дистанция. Сразу принимаете решение, на что нужно обратить внимание.

Просьба у нас какая (просто чтобы я в конце не говорил)? Нужно выбрать те направления, от которых мы будем зависимы. Это не только фарма, это те же двигатели. У нас большая страна, и нам нужно все это будет. Нужно критически важные направления выбрать (по которым есть уже...) и на них делать упор. Абсолютно правильно, что ни под какие 10 процентов ничего не полетит, да и под 5 процентов ничего не полетит. 1–2 процента. Здесь-то зарабатывала только одна — финансовая — сфера на этом деньги, перекладывая из одного в другое, и всё "прилипало". Понятно, что у них доходность великолепная, все могут в банках пользоваться автомобилями импортного производства. А все остальное, когда доходит до производства, — там, извините меня, грустная ситуация. Вот такая зависимость!

Накопилось — высказался.

В.С. ОСЬМАКОВ

Можно я только один комментарий дам?

А.В. КУТЕПОВ

Да, давайте.

В.С. ОСЬМАКОВ

Когда Вы сказали о том, чтобы смотреть... Вот просто один локальный кейс...

А.В. КУТЕПОВ

Смотрите, все без бумажки работаем. Мы обо всем и так уже переговорили. Главное – что мы в одной стезе: хотим добиться результата, чтобы это все поехало. Нам уже отчеты друг перед другом не нужны, это огромный плюс.

В.С. ОСЬМАКОВ

Я могу сказать, что на заседании бюджетной комиссии у Михаила Владимировича Мишустина именно промышленность была номером один с точки зрения поддержки каких-то "допов" и так далее. То есть у нас сейчас в какой-то степени золотое окно возможностей, которым мы, конечно, обязаны воспользоваться. Вы совершенно правильно сказали еще и о вице-премьере и прямой линии.

Один только пример. Чтобы в фарме запустить полноценное импортозамещение в части субстанций, мы параллельно делаем систему онлайн-мониторинга производства этих самых фармпрепаратов, с тем чтобы, скажем так, некорректно ведущие себя коллеги, которые завозят китайскую и индийскую субстанцию, не строили "потемкинских деревень".

А.В. КУТЕПОВ

Василий Сергеевич, Вы работаете очень давно – Вы достаточно четко знаете, где, за кем и как нужно присмотреть. Вы

четко всё знаете. С вашим опытом работы, ну, никто не проскочит. Просто нужно работать более предметно и понимать, что через полгода мы получим это, а через год мы получим двигатель, а не к 2030 году мы его получим. Но к 2030 году будет уже слишком поздно!

Андрей Александрович, коротко и по делу.

А.А. ЗАРЕНИН

Хорошо, Андрей Викторович, коротко и по делу.

Коллеги, Андрей Викторович! Я хотел бы добавить к тому, что сказал Василий Сергеевич, буквально несколько слов в части меры, которая у нас появилась, которую до этого мы не проектировали (появилась она у нас после февраля, после известных событий), — меры, связанной с субсидированием процентной ставки для приобретения компонентов для радиоэлектронной продукции.

Мера эта у нас оперативно была введена в марте этого года постановлением № 407. Мы как раз субсидировали процентную ставку банков, чтобы они доводили кредиты до компаний, которые (здесь отдельно отмечу) именно производят отечественное оборудование, которое в дальнейшем вносится в реестр радиоэлектронного оборудования. Там как раз ставка по соглашениям была 1–2 процента, как Вы сказали. На текущий момент портфель этих кредитов — 100 миллиардов, и те компании и банки, которые, соответственно, участвовали в этом проекте, отмечают эффективность данной меры.

Эта мера у нас изначально была временной, мы ее так проектировали, потому что деньги на субсидирование были из резервного фонда, сейчас все очень просят продлить ее действие. То есть это то, о чем говорил Василий Сергеевич, вот эта ликвидность сейчас очень важна, мы тоже этим занимаемся. И продлеваем меру не просто (как у нас было) для вычислительной техники, а

продлеваем ее для компонентов радиоэлектроники. И, что очень важно, хотел бы заметить, у нас есть производители печатной техники (к сожалению, пока нет цветных образцов, но есть черно-белые), и производители печатной техники нас тоже попросили добавить компоненты печатной техники, чтобы они могли брать кредиты, в том числе на компоненты для печатной техники.

Еще у нас есть такой работающий, действующий механизм – лизинга (с Государственной транспортной лизинговой компанией). Там тоже достаточно большой объем кредитов. По этому направлению мы тоже даем возможность компаниям участвовать в лизинге, это тоже востребованный механизм. То есть, грубо говоря, с одной стороны, мы перекрываем кредитные истории, с другой стороны – на готовые изделия уже есть лизинг.

Вот если коротко, то, с нашей точки зрения, нашего министерства, в части радиоэлектроники сейчас действуют такие меры, которые мы планируем развивать, расширять и разбивать исходя из потребностей (с компаниями всегда в контакте). Спасибо.

А.В. КУТЕПОВ

Андрей Александрович, а есть ли предметное разделение – что за каждым заместителем закреплено одно или другое предприятие, которое показывает свою эффективность? Есть ли такое разделение в министерстве?

А.А. ЗАРЕНИН

Андрей Викторович, у нас разделение с точки зрения направлений. Например, спрос на радиоэлектронику – у меня, программное обеспечение – у Максима Викторовича Паршина. Вот с точки зрения предприятий закрепления нет.

А.В. КУТЕПОВ

Спасибо.

Послушаем регионы. Владимир Николаевич Разумков, председатель правительства Ульяновской области. Пожалуйста.

В.Н. РАЗУМКОВ

Уважаемый Андрей Викторович, уважаемые коллеги! Спасибо за возможность кратко презентовать работу, которую ведет Ульяновская область в поиске ответа на вызов импортозамещения.

Проблемы понятны. Я хочу выделить два больших направления региональной работы.

Первое направление – это выстраивание новых долгосрочных кооперационных цепочек внутри России, со странами ЕАЭС, а также с другими дружественными странами. На первом этапе в приоритете – обслуживание импортного оборудования, обеспечение комплектующими материалами существующих мощностей.

Что сделано для того, чтобы продолжить производственный процесс на предприятиях?

Во-первых, запущен прямой регулярный контейнерный поезд из Китая в Ульяновскую область. Уже пришло шесть таких составов с материалами, комплектующими и готовыми изделиями для получателей из нашей области и регионов ПФО. То есть мы сосредотачиваемся не только на нашем регионе, но, соответственно, смотрим запросы коллег из соседних регионов и также их исполняем. Основными интересантами импорта из Китая являются предприятия машиностроения, химической промышленности, радиоэлектроники, автопроизводители и автокомпонентщики. До конца года планируется прибытие еще шести составов.

В качестве региональной меры поддержки мы ввели субсидирование из областного бюджета до 50 процентов перевозок импортируемых товаров для предприятий Ульяновской области.

Во-вторых, мы создали Центр субконтрактации и импортозамещения, он занимается поиском поставщиков, от производителей собирает информацию о возможностях и технологиях ульяновских предприятий для предложения их региональным и внешним партнерам, включая якорные предприятия России и дружественных стран.

В-третьих, запущен портал "Найди поставщика". Собрано уже более сотни анкет ульяновских предприятий.

В-четвертых, ведется работа с якорными заказчиками по так называемым промышленным переделам. В Ульяновской области действует несколько сотен крупных и мелких предприятий, которые являются поставщиками автокомпонентов, поэтому мы вместе с крупнейшими автомобильными предприятиями России – потребителями ульяновской продукции активно участвуем в разработке стратегии развития автомобильной отрасли, чтобы учесть в ней интересы региона. Так, на выставке "Иннопром-2022" Ульяновская область заключила трехстороннее соглашение с КАМАЗом и АВТОВАЗом в целях укрепления и расширения кооперационных связей и наращивания объемов производства. На прошлой неделе у нас состоялась закупочная сессия этих автопредприятий с сотней участников (я хочу передать слова благодарности Максиму Юрьевичу Соколову за активное участие предприятия в этой сессии).

В-пятых, мы ведем работу по расширению числа якорных заказчиков, построению новых цепочек именно на межрегиональном уровне. Совместно с бизнесом состоялись выезды делегаций региона в Узбекистан, Беларусь и практически во все соседние регионы Приволжского федерального округа. По итогам выездов проводятся

обсуждение коммерческих условий, согласование конструкторской и технической документации, заключаются договоры.

В настоящее время центром субконтрактации сопровождается в общей сложности более 120 проектов по кооперации и замещению импорта.

Второе большое направление региональной политики импортозамещения — это создание новых производств и производственных площадок. Какие меры мы здесь принимаем?

Мы предоставляем субсидии на возмещение части затрат, связанных с релокацией работников. Ежегодно выделяем средства на поддержку и обучение сотрудников промышленных предприятий в рамках программы модернизации производства.

Нашим приоритетом на сегодняшний день продолжает оставаться привлечение инвестиций. Как известно, Ульяновская область очень много сделала с точки зрения создания новых производственных площадок, в том числе и для предприятий с иностранным участием. Для этого мы успешно внедряем новый региональный инвестиционный стандарт со всеми его механизмами.

В качестве новой меры мы определили виды деятельности, под которые инвесторы могут получить бесплатно земельные участки. Их перечень ориентирован в том числе на импортозамещение.

Активно действует региональный фонд развития промышленности, предоставляя льготные займы. За 2022 год мы предоставили займы 19 заемщикам на сумму более 210 млн рублей, а также заключили две прямые сделки с федеральным Фондом развития промышленности на сумму почти 200 млн рублей.

В рамках механизма инвестиционного бюджетного кредита мы ведем строительство новых, современных производственных площадей общей площадью 35 тыс. кв. метров, на которых будут

размещены новые инвесторы и вложены частные инвестиции в объеме свыше 2,7 млрд рублей.

Совместно с Минпромторгом России мы планируем создать в Ульяновской области технопарк радиоэлектронной промышленности для обеспечения технологического суверенитета и импортозамещения по тем основным направлениям, по которым сейчас региональная и российская промышленность испытывает дефицит. Промышленный технопарк будет являться базовым ядром перспективного радиоэлектронного кластера региона. К его работе помимо предприятий Ульяновской области будут привлечены ведущие предприятия страны в данной сфере.

Таким образом, для Ульяновской области импортозамещение в новых условиях — это не только вопрос экономической, социальной и бюджетной устойчивости нашего региона, но это еще и политика, направленная на обеспечение технологического суверенитета России.

Подводя итог, хочу сказать, что результат нашей деятельности в сфере привлечения инвестиций вполне осязаем: в первом полугодии наблюдается рост инвестиций в основной капитал с темпом в 125 процентов к аналогичному периоду прошлого года, который был для нашего региона рекордным.

Уважаемые коллеги, в рамках своего выступления хочу внести два конкретных предложения, реализация которых, по моему мнению, позволит донастроить проводимую Правительством России политику импортозамещения.

Первое предложение — о доработке платформы "Биржа импортозамещения". Сейчас компаниям, планирующим инвестиции, и регионам, создающим для них условия, необходимо четко знать, что и в каких объемах производить, в развитие каких компетенций

нужно вкладывать средства в первую очередь, какие ниши в ближайшее время уже будут обеспечены новыми производствами, а какие еще не закрыты.

Иными словами, промышленности нужен современный цифровой "Госплан". С нашей точки зрения, необходимы усилия обязательно при участии бизнеса по доработке действующей платформы "Биржа импортозамещения". Требуется ее разворот с решения задач по налаживанию обвалившихся промышленных цепочек на задачи по обеспечению участников рынка актуальной информацией об объемах и типах продукции, требуемой для национальной промышленности.

Второе предложение — о донастройке механизма промышленной ипотеки. Напомню, что промышленная ипотека предусматривает предоставление кредита российским промышленным предприятиям по льготной процентной ставке на приобретение объектов недвижимого имущества. Срок кредита — до семи лет. Ставка — либо 5, либо 3 процента для технологических компаний. Максимальная величина кредита составляет 500 млн рублей. Мы считаем, что эта сумма мала, стоимость современной стройки и самих объектов недвижимости возросла в разы. На запуск крупных производств, включая производства полного цикла, этих средств определенно не хватит.

Считаем целесообразным увеличить максимальный размер возможного возмещения в форме субсидии по промышленной ипотеке до 1–2 млрд рублей.

Прошу вас, уважаемые законодатели, поддержать это предложение и обратиться с соответствующей инициативой в Правительство Российской Федерации.

Спасибо за внимание, коллеги.

А.В. КУТЕПОВ

Разумные предложения.

Мы все время говорим, что нам нужна плановость, чтобы мы понимали, в каком регионе что производится и где это потом будет востребовано.

Владимир Николаевич, по поводу подготовки. Вы 35 тыс. кв. метров вводите – вы инфраструктуру сами строите?

В.Н. РАЗУМКОВ

Да, за счет инфраструктурного бюджетного кредита.

А.В. КУТЕПОВ

Все сети, всё подводите сами?

В.Н. РАЗУМКОВ

Да, всё – полностью готовые производственные корпуса, да.

А.В. КУТЕПОВ

Занятость сейчас какая в регионе?

В.Н. РАЗУМКОВ

У нас показатель по безработице – 0,6 процента, то есть высокая востребованность, понятно, с учетом тех задач, которые стоят и в авиастроении, с учетом отрасли ОПК сейчас занятость высокая.

Хочу сказать, что если мы коллегам-автокомпонентщикам в Димитровграде действительно оказывали поддержку с учетом простоя, то сейчас, с октября, они перешли полностью на пятидневный график работы. То есть сейчас с учетом планов АВТОВАЗа загрузка автокомпонентщиков тоже наращивается.

А.В. КУТЕПОВ

Владимир Николаевич, а вы готовите специалистов в учебных заведениях, которые сейчас у вас работают? У вас же был неплохой уровень среднего специального образования.

В.Н. РАЗУМКОВ

Да, таким ярким примером у нас является проект "Профессионалитет". Как раз для коллег из ОАК мы с точки зрения обеспечения кадров реализуем проект "Профессионалитет", где готовим по программе ускоренной подготовки по рабочим специальностям, с тем чтобы им можно было быстрее...

А.В. КУТЕПОВ

С какого возраста они могут начать работать уже?

В.Н. РАЗУМКОВ

С 18 лет в принципе.

А.В. КУТЕПОВ

То есть, если он поступает в среднее специальное учебное заведение после 9-го класса, с первого курса он может начать работать?

В.Н. РАЗУМКОВ

У нас базовая программа – по-моему, три года. Мы сейчас эту программу сократили до двух лет. И плюс еще параллельно на базе нашего авиационного колледжа мы готовим программы двух-трехмесячной подготовки как раз уже квалифицированных рабочих.

А.В. КУТЕПОВ

Они прямо на производстве начинают работать?

В.Н. РАЗУМКОВ

Нет, они начинают на базе нашего авиационного колледжа и сразу же погружаются в работу уже на предприятиях (с учетом кадровых служб предприятий).

А.В. КУТЕПОВ

А какая стипендия сейчас в среднем специальном учебном заведении?

В.Н. РАЗУМКОВ

Стипендии (конечно, похвастаться тут нечем) достаточно маленькие. Понятно, для того чтобы заинтересовать... Но здесь...

А.В. КУТЕПОВ

Но выше, чем в высшем учебном заведении?

В.Н. РАЗУМКОВ

Нет, я думаю, что ниже, конечно. Конечно, ниже.

Здесь очень хорошая профессиональная база, потому что действительно ребятам...

А.В. КУТЕПОВ

Если бы предприятия были заинтересованы непосредственно в трудовых ресурсах, они бы уже сейчас опускались на ступеньку ниже и видели, кто у них будет работать. Это очень большие перспективы. То есть молодой человек начинает уже зарабатывать деньги в самом раннем возрасте. Вообще, становление людей... мужчин, происходит именно с первой зарплаты, мне кажется. Мы все вспоминаем себя (примерно так было, да?): мы считали, что мы должны доказать свою состоятельность. Мне кажется, нужно давать эту возможность. Давайте здесь подумаем, в этом направлении.

В.Н. РАЗУМКОВ

Да, хорошо, Андрей Викторович.

А.В. КУТЕПОВ

Владимир Николаевич, очень хорошо, что есть уже эта промышленная ипотека, предложения (ну, это не вновь состоялось), но то, что нужно увеличивать с 500 миллионов до 1–2 миллиардов, – однозначно. Мы учтем это в протоколе.

И второе – по поводу планов, которые мы должны разрабатывать по каждому региону. Планы должны быть до 2030 года, не как бюджетное планирование, а именно в части того, какое производство, в каком регионе будет дотироваться через фонд

развития промышленности или через местный фонд, потому что 270 миллионов льготных займов для Ульяновска с численностью населения 2,7–3 миллиона человек примерно...

В.Н. РАЗУМКОВ

Примерно 1,2 миллиона человек у нас, в Ульяновской области.

А.В. КУТЕПОВ

1,2 миллиона человек? Хотелось бы, чтобы было больше. Все впереди. По крайней мере, мне кажется, должно быть больше – 210.

Спасибо большое.

В.Н. РАЗУМКОВ

Спасибо большое.

А.В. КУТЕПОВ

Олег Владимирович Коробченко, министр промышленности и торговли Республики Татарстан.

О.В. КОРОБЧЕНКО

Добрый день, Андрей Викторович, Василий Сергеевич! Вкратце о Татарстане.

По основным макроэкономическим показателям наша республика традиционно входит в число регионов-лидеров по Российской Федерации. Накопленный запас прочности в экономике позволил поддержать действующее производство, а международные контакты обеспечили возможность оперативно перестроить логистические цепочки.

В республике запускаются новые проекты взамен производств, поставленных на паузу. Так, за восемь месяцев текущего года объем отгрузки предприятий составил более 3 трлн рублей. Для сравнения: в прошлом году у нас было 2,4 трлн рублей за год, а в 2020 году было 1,6 трлн рублей. Наибольшая доля приходится на добычу нефти, переработку, нефтехимию и машиностроение. В этом году

индекс промышленного производства за девять месяцев составил 109,3 процента. Продолжаем реализацию крупных инвестиционных проектов в области машиностроения, химии, нефтехимии и энергетики.

Если вкратце, мы на базе "Нижнекамскнефтехима" строим олефиновый комплекс ЭП-600, осуществляем модернизацию производства "Казаньоргсинтеза", на базе центра прикладного катализа создаем опытное производство катализаторов, в "Алабуге" – "Аммоний 2", на "Татшине" – шины с цельнометаллическим кордом, и еще поддерживаем несколько предприятий в нефтепереработке. Общая сумма инвестиций на следующий год – запланировано почти 600 млрд рублей.

Текущие условия требуют от нас изменения подходов к развитию промышленности. Наиболее оптимальным является кластерный подход (следующий слайд) – это когда взаимодействуют бизнес, власть и наука.

Для реализации кластерного подхода созданы 23 отраслевые рабочие группы, сформирован реестр проектов, обозначены критические вопросы предприятий. Первостепенная задача – это развитие средне- и малотоннажной химии, станкостроения, аддитивных технологий, авиастроения. Перед нами поставлена задача – производить 20 самолетов в год, планируем на этот показатель выйти где-то к 2027 году. У нас производятся самолеты Ту-214.

Ну и, как Владимир Николаевич сказал, мы сейчас привлекаем регионы, где можно осваивать именно производство комплектующих.

Для достижения технологической независимости крайне необходимо развивать станкостроение. Мы с предприятиями

определили перечень критических узлов в станкостроении и прорабатываем запуск новых производств по ряду комплектующих и финишной сборке. На сегодняшний день к нам, в Россию, основные комплектующие полностью поставляются из Китая.

Станкостроение сегодня невозможно без применения аддитивных технологий. И вот в 2022 году на базе КАМАЗа, Бугульминского электронасосного завода и ряда других предприятий были установлены 3D-принтеры по печати песчано-полимерных форм (разработаны у нас в республике). По мнению директоров предприятий, одним из сдерживающих факторов является действующий курс рубля по отношению к доллару. На сегодняшний день он у нас такой, какой есть. Но хотелось бы, чтобы курс был повыше, чтобы можно было более выгодно продавать продукцию на экспорт, — хотя бы 75–80 рублей.

Помимо этого, большим сдерживающим фактором является, конечно, то, что мы на сегодняшний день внутри России покупаем все металлы по курсу лондонской биржи. Наши партнеры из Китая на внутреннем китайском рынке покупают металлы на 30 процентов дешевле, чем у нас. Поэтому конкурировать в части комплектующих, которые поставляются оттуда, на первом, на сырьевом этапе уже невыгодно.

Есть еще один вопрос, требующий системного решения, — мелкосерийной и штучной продукции, которая необходима для импортозамещения, но производить ее невыгодно, финансовая схема изначально убыточная. Поэтому предлагаем разработать программу субсидирования данной выпускаемой продукции до 70 процентов — по аналогии с поддержкой молочного животноводства. Когда у нас была проблема с объемами молока, Минсельхоз пошел на беспрецедентный шаг, когда начали компенсировать CAPEX в

молочке до 70 процентов, – за эти годы у нас объем молочной продукции вырос в разы. Почему мы то же самое не можем сделать в промышленности?

Для реализации планов не только по развитию промышленности, но и обеспечению текущей деятельности компаний нужны деньги, производственные мощности и, конечно же, персонал. Сегодня на предприятиях Татарстана не хватает рабочих рук – раздаем производство компонентов в такие регионы, как Ульяновская область, где есть мощная техническая база, туда и уходим. В других регионах России деятельность ряда заводов отрасли машиностроения приостановлена. Для обеспечения промышленных предприятий требуемыми ресурсами предлагаем разработать и внедрить федеральную программу по строительству арендного жилья, временное трудоустройство мигрантов из регионов с высоким уровнем безработицы, индексирование пенсии работающим пенсионерам. У нас пенсионеры не идут работать (говорят, что пенсию теряют, а это наш золотой запас. Нужно, я думаю, на это обратить внимание.

Уважаемые коллеги, прошу включить наши предложения в резолюцию нашего мероприятия. Андрей Викторович, я передам их Вам.

А.В. КУТЕПОВ

Спасибо большое.

По поводу курса ничего не смогу сделать, сегодня по крайней мере. Но на то, что мы должны проработать вопрос по поводу металла, чтобы он был у нас конкурентным, обязательно нужно обратить внимание. Много отговорок все время у металлистов, как всегда. Но мы понимаем, что у нас рынок не будет эффективным. Например, Татарстан скоро будет работать на экспорт, он и работает

сейчас на экспорт. Но, чтобы все было в рынке, мы должны предлагать приемлемую цену, тогда будет востребованность. И мы доросли уже до того, что мы экспортируем. Сельское хозяйство начали поддерживать – посмотрите, какой у нас результат. То же самое по мясу и по остальному (не буду всё перечислять). Есть возможность. Нефтянка опять же в Татарстане – смотрите, как они перерабатывают химию. Ну, есть же великолепные показатели. Два региона рядом находятся (граничат между собой) – смотрите, как они растут, когда мы уделяем непосредственно внимание.

Я хотел в конце сказать (абсолютно правильно Вы сказали): к плановой убыточности мы подошли, мы должны инвестировать туда, откуда мы не будем получать обратно, вот этой возвратности не будет. Мы должны понимать, вкладывая деньги в определенные направления, что мы не будем оттуда получать прибыли, но это задел на будущее, мы все об этом говорим. И все равно на регионы нужно больше опираться.

Василий Валерьевич, заместитель губернатора Свердловской области. Прошу Вас.

В.В. КОЗЛОВ

Уважаемый Андрей Викторович, уважаемые коллеги! Тоже постараюсь коротко.

Первое. Планы по импортозамещению в нашем регионе (я представляю Свердловскую область) были приняты в 2016 году. Ориентиром работы при этом стало развитие сотрудничества с государственными корпорациями, крупными холдингами, естественными монополиями, стимулирование внутрирегиональной и межрегиональной кооперации. В тот момент мы реализовали ряд крупных инвестиционных проектов. Среди них – уникальный для России и Европы инвестиционный проект по строительству нового

высокотехнологичного прокатного комплекса на Каменск-Уральском металлургическом заводе, новое производство особо крупных прокатных валков, свыше 30 тонн, на Кушвинском заводе прокатных валков. Таких проектов было несколько. К сожалению, в 2017 году мы получили ситуацию, когда восстановились возможности по импорту из-за рубежа материала, компонентов, комплектующих, и поэтому в этот момент работа была несколько приторможена. Но с 2022 года, с февраля, работа была вновь интенсифицирована, поскольку мы получили новые вызовы, с которыми нужно было работать.

В регионе очень большую часть составляют предприятия оборонно-промышленного комплекса. И, конечно, внимание региональных властей в первую очередь направлено на то, чтобы, во-первых, помочь этим предприятиям не остановиться (это на первом этапе), во-вторых – помочь восстановить те логистические цепочки по импорту комплектующих и компонентов, с поставками которых возникли сложности. И на третьем этапе мы начали все-таки помогать этим предприятиям в поиске региональных партнеров, тех, которые при небольшой доработке могли бы заместить ушедших зарубежных производителей.

Мы создали рабочую группу по импортозамещению, и у нее было две основные цели: первая – это все-таки логистическая (с ней мы более или менее справлялись и справляемся в настоящий момент), а вторая – по созданию новых предприятий по выпуску новых видов продукции, замещающей импортные аналоги.

Для достижения поставленных целей в тот момент мы определили контур задач, которые необходимо было решить, и стали анализировать те возможности, которые есть у региональных предприятий, смотрели на соседние регионы, смотрели на партнеров

из дружественных стран. Поэтому в ближайшей перспективе нами будет обращено внимание на замещение следующих товарных групп (мы их для себя выделили не слишком много и будем работать по этим направлениям): компоненты для легкой промышленности, синтетические каучуки, лактоза, крахмал фармацевтический, средства гигиены, офисная бумага, изделия из натуральной кожи, твердосплавные инструменты, алюминиевые профили и системы, сорбционные и фильтрующие материалы, подшипники для колесных пар железнодорожных вагонов, гидравлическое насосное оборудование, мотор-редуктор и различные виды техники и комплектующих для лесной промышленности и сельскохозяйственной техники.

В целях реализации названных направлений и содействия загрузке производственных мощностей проводится адресная работа с предприятием, в связи с чем разработан так называемый алгоритм действий, согласно которому при поступлении заявки от предприятия по потребности в импортной продукции нами осуществляются следующие действия: проводится анализ производства необходимой продукции на территории Свердловской области, затем проводится анализ выпуска аналогичной продукции на территориях других субъектов Российской Федерации, и параллельно направляется запрос в Минпромторг России о наличии реализуемых инвестиционных проектов в данной сфере.

По тому, что не получается сделать таким образом, мы выстраиваем новые логистические цепочки. Честно скажу, что каких-то сложностей нет. В настоящий момент завезти можно практически все, вопрос в стоимости завозимой продукции.

В случае отсутствия необходимой продукции или аналогов направляется запрос в научные институты для соответствующей

разработки. Тут мы активно работаем с высшими учебными заведениями и с институтами Российской академии наук.

Должен сказать, что те вещи, которые реализовывались несколько лет назад... Приведу пример. Был создан Технопарк "Университетский" в Екатеринбурге, и были созданы различные участки по реверс-инжинирингу — должен сказать, что на сегодняшний день все эти участки работают в полном объеме. У нас не хватает специалистов. Это касается и того, о чем Василий Сергеевич говорил, — аддитивных технологий. И мы, конечно, эту работу будем продолжать.

Добавлю еще к этому, что мы создали перечень оборудования, которое есть на территории Свердловской области. Не скажу, что это особо официально, но предприятия в случае заинтересованности, нехватки собственных мощностей могут обратиться по короткой схеме к другим предприятиям. При наличии возможности мы тоже организуем работу и выпуск продукции на этих станках и оборудовании. Скажу честно: приоритет сейчас отдается предприятиям оборонно-промышленного комплекса, потому что они как никто столкнулись с этими проблемами.

Мы также создали в регионе экспертный совет по научно-технической деятельности. В контур задач входят: рассмотрение существующих потребностей промышленных предприятий в технологиях и оказании содействия в их разработке; предоставление предприятиям имеющихся возможностей и наработок науки, которые могут быть в короткие сроки внедрены в производство, и с учетом федеральной политики и потребностей региональной экономики формирование тематик фундаментальных научных исследований, финансируемых в рамках государственных заданий за счет средств федерального бюджета.

Хотел бы привести ряд примеров по кооперации. За прошедший период реализации программы проведен ряд мероприятий по установлению кооперационных связей между предприятиями. К примеру, принята "дорожная карта" по сотрудничеству предприятий промышленного комплекса и организаций агропромышленного комплекса Свердловской области, проведены встречи и предметные биржи контактов, попытались наладить взаимодействие по фармацевтической тематике, по предприятиям легкой промышленности, в энергетической отрасли (это касается производства турбин). И в организации создания модульных ФАП у нас тоже была проблема. Мы в короткие сроки фельдшерско-акушерские пункты создали на территории региона.

Должен сказать, что мы под руководством полпреда Президента Российской Федерации в Уральском федеральном округе Якушева Владимира Владимировича провели три мероприятия с представителями "Газпрома", СИБУРа и ЛУКОЙЛа, на которых представители наших предприятий могли бы более интенсивно работать с заказчиками из этих сфер, но там тоже есть определенные сложности.

И должен сказать, что информацию о компетенциях промышленных предприятий нашего региона в инициативном порядке мы направили в 84 субъекта Российской Федерации (это мы делали еще в июле).

В рамках выставки "Иннопром-2022" проведена встреча с представителями исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере реализации промышленной политики, по итогам которой была принята резолюция.

И сейчас о предложениях (если позволите, буквально минута).

Первое. Мы считаем целесообразным сформировать перечень уникальной продукции, выпускаемой на территории субъекта Российской Федерации, и определить его промышленную специализацию на основе сформированного перечня уникальной продукции.

Второе. Считаем целесообразным создать систему финансирования инструментов поддержки якорного предприятия, выпускающего конечную продукцию для обеспечения экономической безопасности и выполнения государственного гражданского заказа, в части организации кооперации с субъектами малого и среднего предпринимательства.

И третье. Мы считаем целесообразным создание организации для взаимодействия инжиниринговых центров, межрегиональных инжиниринговых центров для продвижения возможностей и снижения зависимости от импортных комплектующих.

И вопрос по кадрам тоже встает в регионе в полный рост. Мы пошли по другому пути: у нас сейчас фактически все студенты колледжей на четвертом курсе уже работают на предприятиях (там, где есть востребованность). Мы внесли изменения в образовательный стандарт, и ребята доучиваются уже прямо на предприятии, выполняя какие-то конкретные функции, и зарабатывают соответственно.

Ну и, может быть, последнее. У нас есть определенные предложения, с сенатором от Свердловской области Высокинским Александром Геннадьевичем мы должны еще немножко их доработать и выступим с предложениями. И должен сказать, что регион готов к реализации пилотного проекта по импортозамещению в определенной сфере, с определенными целями и задачами. Спасибо большое.

А.В. КУТЕПОВ

Василий Валерьевич, а занятость, безработица сейчас какие?

В.В. КОЗЛОВ

Ну, честно сказать, когда мы анализировали рынок труда, мы, конечно, ожидали, что у нас будут проблемы с занятостью. На сегодняшний день проблем с занятостью у нас нет, мы "пылесосим" (извините за такое слово) и соседние регионы, и практически всю область.

А.В. КУТЕПОВ

Да, мы столкнулись с этим — с тем, что мы сейчас с четвертого курса будем спускаться на третий курс уже, наверное, и подойдем ко второму курсу (регионы).

В.В. КОЗЛОВ

Мы готовы к этому.

А.В. КУТЕПОВ

Я себе записал такое высказывание предыдущего выступающего: пенсионеры — золотой запас (Вы сказали такие слова).

О.В. КОРОБЧЕНКО

(Микрофон отключен.) Это наш золотой фонд, мы так считаем.

А.В. КУТЕПОВ

Да. Проработаем этот вопрос, не зря собрались.

Спасибо большое.

С полпредом, с таким опытом работы и в регионе, и потом еще министром строительства, вам, конечно, на самом деле повезло. Не у всех такой есть.

Максим Юрьевич.

М.Ю. СОКОЛОВ

Спасибо.

Уважаемый Андрей Викторович, уважаемые сенаторы, уважаемые Василий Сергеевич, коллеги! На самом деле АВТОВАЗ, как вы знаете, сегодня является крупнейшим и наиболее высоколокализованным в России производителем легковых автомобилей. Численность нашей компании даже сегодня, после определенных сокращений в Ижевске, составляет около 40 тысяч работников. К моменту ухода компании Renault из состава акционеров АВТОВАЗа 15 мая этого года наш концерн находился уже около двух месяцев в стадии практически полной остановки. Поэтапно мы возобновили производство на наших конвейерных линиях Lada Granta в июне, в июле Niva в ее классической комплектации, Legend, в августе было возобновлено производство Niva Travel. Также в августе вернулись определенные модификации нашей модели — и подушка безопасности, и магнитола, и кондиционер, кнопка "ЭРА-ГЛОНАСС". К концу августа мы вернулись к пятидневному режиму работы, ну а по нашим основным конвейерным линиям — даже к шестидневному.

В следующем году (ориентировочно в марте) мы должны запустить на конвейер производство нашей флагманской модели — Lada Vesta. Кстати, на прошлой неделе, в четверг, был сварен уже первый кузов на новом прототипе Vesta, а также идет разработка на ижевской площадке электромобиля на базе модели Largus и двух новых семейств наших автомобилей на базе Granta и соответственно на базе Vesta кроссовера в классе В+.

Обновленная команда АВТОВАЗа при поддержке нашего профильного министерства, всех коллег, в том числе и Совета Федерации (большое спасибо), сделала все возможное, чтобы возобновить производство, обеспечить стабильный режим работы. Мы буквально в круглосуточном режиме формируем новые

логистические цепочки поставок. Выполняется программа ускоренной локализации компонентов. Как временное решение (первый этап) осуществляется переход на поставщиков компонентов из дружественных государств, чтобы не прекращать работу конвейера. Но, несмотря на все эти явно позитивные для всего автопрома результаты, мы по-прежнему сталкиваемся с угрозами для стабильной работы завода, которые обострились особенно в последний период времени. Это и отказы зарубежных производителей компонентов от поставок в Россию (причем именно тех компонентов, которые не находятся в санкционных списках), и блокировка наших трансграничных платежей иностранными банками, и многое другое. И риски по-прежнему очень высоки. Хотя, как я уже говорил, команда вместе с министерством, с советом директоров делает все возможное для того, чтобы одновременно решать задачи и по бесперебойной работе конвейера, и по развитию в среднесрочной перспективе новых моделей и чтобы в том числе решать вопросы импортозамещения.

Однако как раз здесь, мы считаем, необходимо обратить внимание на некие стратегические цели нашей, российской автомобильной промышленности, поскольку после остановки производств в Санкт-Петербурге, Калуге, Нижнем Новгороде и ряде других регионов многие отечественные компании заявили о готовности начать низколокализованную сборку иностранных автомобилей на своих мощностях или на мощностях других заводов.

И, как мы все понимаем, конечно же, отверточная сборка не дает какой-либо значимой добавочной стоимости в России и не способствует развитию национальных поставщиков и инженерных компетенций. И хотя в нашем законодательстве сегодня не содержится каких-либо ограничений на низколокализованную

сборку, в отрасли уже несколько лет действует базовый принцип, который предполагает, что чем выше уровень фактической локализации автомобиля, чем больше баллов в соответствии с базовым постановлением № 719 начисляется за локализацию, тем к большему объему мер государственной поддержки имеет доступ такой продукт, такой автопроизводитель. И мы, конечно, как головное предприятие, флагман автомобильной промышленности, вместе с нашими коллегами поддерживаем именно такой принцип.

Однако сейчас многие автопроизводители пытаются от этого принципа отказаться, выступают с инициативой, что локализацию можно оценивать не только по ее фактическому уровню, но и по неким обязательствам, которые будут прописаны в соглашении по производству автомобилей низколокализованной или крупноузловой сборки. И, конечно же, если компания, выпускающая такой автомобиль, получит доступ к мерам государственной поддержки, то этот автомобиль будет достаточно эффективно конкурировать с теми высоколокализированными автомобилями, которые производятся на площадке АВТОВАЗа.

Что мы предлагаем?

Первое. В этой ситуации, чтобы стимулировать углубление импортозамещения в автопроме, мы предлагаем зафиксировать в отраслевой нормативной базе действующий подход (он, кстати, был поддержан и на совещании у Президента Российской Федерации на полях Петербургского международного экономического форума): чем больше фактический уровень локализации, тем больше объем государственной поддержки, а предоставление авансовых мер стимулирования под обещание локализации в будущем недопустимо. Соответствующую норму надо внести в постановление № 719.

Второе. Необходимо увеличить донастройку действующего законодательства о госзакупках. Сейчас, чтобы приобрести автомобиль через систему госзакупок, действительно требуются определенные баллы для его локализации. Но это не касается долгосрочной аренды автомобиля, не касается операционного лизинга или просто оказания транспортных услуг. Считаем необходимым, чтобы эти виды взаимодействия государства и бизнеса также были описаны в соответствующей модели.

Третье. Сейчас на рассмотрении в Государственной Думе находится законопроект о такси, он рассматривается в первом чтении. И мы предлагаем внести дополнения в части установления обязательных требований к уровню локализации транспортных средств, используемых в качестве легковых такси. Кстати, такую же меру можно распространить и на автомобили каршеринга, там, где государство дает лицензии или иным образом проявляет свою политику в части использования тех или иных транспортных средств.

Ну и (то, о чем уже говорил Василий Сергеевич) крайне важно, чтобы программа импортозамещения была в достаточной мере обеспечена финансированием, и для этого использовать как инструмент в основном Фонд развития промышленности с учетом его докапитализации, докапитализации существенной, на ближайший среднесрочный период – на 300 млрд рублей. Об этом тоже говорилось на совещании у президента, и мы поддерживаем эти планы Министерства промышленности и торговли.

Ну и, конечно, нам всем необходимо стимулировать спрос, мы видим, что сейчас опять идет резкая просадка спроса. В данном случае речь не идет о какой-то финансовой поддержке непосредственно АВТОВАЗа, или других компаний-автопроизводителей, или же тех, кто производит компонентную базу.

Мы говорим о социальной поддержке тех слоев населения, которые могут купить автомобиль, но по понятным причинам откладывают приобретение товара длительного спроса. И здесь мы считаем необходимым расширить ту программу, которая действует сейчас, включив в перечень таких категорий пенсионеров, военнослужащих, работников правоохранительных органов. Возможно, еще дальше за рамки этих категорий расширить возможность применения этой программы. Ну и, конечно же, нужно предусмотреть соответствующее финансирование на следующий год, который тоже будет очень непростым как для автопрома, так и для всей отрасли, в том числе производителей компонентов. Напомню, что в прошлом году, который был достаточно успешным... Сейчас объемы, заложенные в бюджет 2023 года, в два раза меньше, чем в 2021 году, в четыре раза меньше, чем в 2020 году.

И, конечно же, мы считаем, что именно сейчас время, когда надо, поддерживая спрос таким образом, дать необходимый стимул и посыл и производителям автомобилей, которые могут и должны это делать для удовлетворения спроса, и, что самое главное, всей отрасли производителей автокомпонентов, поскольку так или иначе в этой отрасли занято более 1,5 тысячи предприятий с общей численностью занятых около 0,5 миллиона человек. Это крайне важно. И именно от нее зависят достижение технологического суверенитета и независимость всего автопрома от внешних колебаний. Спасибо.

А.В. КУТЕПОВ

Я четко понимаю (моя точка зрения), что то, что у нас есть сейчас, нужно максимально сохранить. АВТОВАЗ – это, наверное, единственное предприятие, к которому мы всегда обращаемся в самые тяжелые времена. Всегда АВТОВАЗ нам помогал. Мы

помогаем АВТОВАЗу в спокойное время. Он всегда на пике продаж находился. Вторая модель, которая продавалась после АВТОВАЗа, далеко от него отставала, — это были импортные, как всегда, составляющие максимально. И я думаю, что не зря Денис Валентинович, министр промышленности и торговли, возглавляет совет директоров АВТОВАЗа. Мне кажется, нужно очень предметно подойти к нему и деликатно очень говорить — некие обстоятельства под дальнейшую локализацию, чтобы мы не обманывали сами себя, чтобы у нас не появилось какое-то предприятие, которое в один прекрасный момент точно так же может сказать: "Извините, пожалуйста, мы уходим" (вот был яркий показатель этого полугодия). Мы должны четко понимать, что это предприятие с 40-тысячным коллективом, единственным, наверное, коллективом во всей Российской Федерации, который стабильно работает. Да, есть вопросы к качеству, возможно, к определенным требованиям. Понятно, что за последнее время мы себе планку по комфортности максимально повысили, но сейчас нужно думать о другом.

И абсолютно правильно, Максим Юрьевич, что Вы сейчас поднимаете вопросы и по поводу вот этого законопроекта о такси, и по каршерингу. Рынок показывает, что на сегодняшний момент спрос приостановился, но он поднимется: год-полтора — и он будет на предыдущем уровне. Все работает, как всегда, в синусоиде.

Нужно поддержать сейчас АВТОВАЗ максимально, Василий Сергеевич, после сегодняшнего результата, после сегодняшнего совещания. Пожалуйста. Вот позиция: сначала наше производство, потом все остальные. Я разговаривал с Денисом Валентиновичем. Насколько я понимаю, у нас схожие позиции. Давайте не будем терять то, что у нас сейчас есть.

В.С. ОСЬМАКОВ

Во-первых, это очень правильная дискуссия на самом деле. И, вообще, то, что с автопромом произошло... Фактически мы перезагружаем всю отрасль на самом-то деле, воссоздаем, создаем с нуля. Хорошо, что были сформированы определенные инженерные компетенции. Хорошо, что сохраняется такое предприятие, как "АВТОВАЗ". Но конкретно – у нас есть три сегмента: коммерческий транспорт, грузовой и легковой. Вот в коммерческом и грузовом есть свои игроки со своими платформами – КАМАЗ тот же самый, ГАЗ в Нижнем Новгороде и так далее. А в легковом – так получилось, что... получилось что получилось. Поэтому понятно, что при выработке решений, которые будут упакованы в стратегию развития автопрома, которая должна быть принята до конца года, мы должны эту развилку пройти, но я думаю, что мы сделаем в конечном итоге ставку на модель, аналогичную грузовому автопрому и коммерческому транспорту, потому что мы уже это проходили, уже нельзя переходить из одной зависимости в другую зависимость, на мой взгляд.

А.В. КУТЕПОВ

Если бы у нас не было КАМАЗа сейчас, какая была бы ситуация? Совсем грустная.

В.С. ОСЬМАКОВ

Вот я именно об этом и говорю.

А.В. КУТЕПОВ

Мы же понимаем, какая у нас обстановка. Телеканал "Звезда", кстати, у нас снимает...

В.С. ОСЬМАКОВ

Поэтому по той теме, о которой Максим Юрьевич говорил, а именно поддержке под некие обещания, действительно дискуссия идет. Действительно, масса предложений, и Максим Юрьевич это

прекрасно знает. Никакие решения на этот счет не приняты, и сейчас поддержка оказывается по факту – по факту локализации в соответствии с постановлением № 719.

Я бы только, Максим Юрьевич, немножко поправил: это не правки в постановление № 719 – это скорее либо законодательство о специальных инвестиционных контрактах, либо еще что-то. Ну, это чисто техническое уточнение.

Поэтому позиция вот такая. Но я думаю, что мы эти...

А.В. КУТЕПОВ

Но надо уходить оттуда... Если это постановление № 719... Некие обязательства под будущую локализацию... Вот эти обещания не нужны. Давайте то же самое запишем.

В.С. ОСЬМАКОВ

Хорошо.

А.В. КУТЕПОВ

Алексей Львович, Ваше выступление.

А.Л. РАХМАНОВ

Уважаемый Андрей Викторович, уважаемые коллеги! На самом деле в контексте импортозамещения мы проходим через третью стадию. Первая называлась импортозамещением, вторая называется (теперь уже прижилось) технологическим суверенитетом, а третья, к которой мы активно подходим (и понимаем в сложившейся ситуации, что нам от этого никуда не деться), называется импортоопережением. Потому что зачастую под импортозамещением мы подразумеваем просто воспроизводство технологий, как правило, прошлого века, которые, конечно же, не могут дать того эффекта, которого мы ждем, с точки зрения прорывного движения вперед. Хорошо известна фраза о том, что никогда догоняющий первым не

станет, а мы, к великому сожалению, по ряду позиций опять встаем в очередь.

Я бы хотел очень коротко разбить свое выступление на две части: первая часть — макроэкономика, а вторая — как говорится, индустриально специфическая.

С точки зрения макроэкономики, смотрите, у нас многомиллиардные (если не многотриллионные) субсидии, которые мы даем на компенсацию процентных ставок. Эти деньги выкинуты из бюджета, заплачены один раз и никогда назад не вернутся, как, например, это происходит в случае "Росагролизинга", в случае Фонда развития промышленности. И сам факт наличия этих больших субсидий говорит о том, что реальный-то рынок, ну, не держит ставки, которые на сегодняшний день мы имеем при банковском финансировании, хотя банки, в общем, так или иначе отвечают за развитие промышленности.

Вторая история, с которой мы столкнулись (коллега из Татарстана об этом упомянул). Нынешние курсы, понятно, некоторым образом имеют специфику своего существования, но оказалось, что наши главные потребители грузовых судов исчисляют все ставки фрахта в долларах. И, соответственно, мы, когда нас "пересчитали в попугаях" (по-другому эту валюту не надо называть), оказались на 30 процентов менее конкурентоспособными, чем, соответственно, наши судостроительные братья из Китая, которые считают в юанях. И при пересчете на эту ставку получается так, что мы, ничего плохого не сделав, стали хуже на 30 процентов. Это, конечно, не здóрово.

И, по большому счету (тоже из макропараметров), начиная такую массивную (я не ослышался, надеюсь, Василий Сергеевич, — 6 трлн рублей) программу воспроизводства наших

производственных компетенций, мы, конечно же, не можем в нее двигаться без нормального межотраслевого баланса. Очень много дублирований. Коллеги рассказывают о том, как они занимаются разработкой технологий лазерного выращивания, а мы уже первый винт напечатали из "высокопрочки", и есть, соответственно, технологии, которые уже имеют промышленное воплощение, а получается так, что "мужики-то не знают". То есть давайте делиться этими знаниями, они сильно нам помогут, но делать это нужно, безусловно, на государственном уровне.

С точки зрения отраслевой специфики Василий Сергеевич все сказал правильно. Единственное, сказав "а", нам нужно сказать "б", потому что за проектированием импортозамещающих технологий и продуктов тут же встанет вопрос их освоения в производстве, что стоит, соответственно, в четыре раза больше, чем, собственно говоря, само проектирование. И здесь, конечно, нам бы хотелось все-таки делать упор на российские станки и средства производства, без которых, собственно говоря, любая реализация этих новаций будет невозможна.

Второе. Конечно, нам бы все-таки хотелось (хотя мы понимаем, что это практически не работает) подойти к осознанию необходимости импортозамещения на стадии проектирования и создания своих проектов. Всем хорошо известная проблема по рыболовецким судам с очень маленькой долей локализации в текущих проектах нас, соответственно, сейчас подтолкнула и привела к тому, что мы должны перепроектировать часть решений с расчетом либо на альтернативные экономики, либо на изделия, которые должны производиться в России. Но на 40 пароходов проектировать пять разных рыбных фабрик – ну, это некоторым образом деньги на ветер.

Василий Сергеевич, хотелось бы попросить распространить на судостроение меры по субсидированию и выпуску пилотных партий, да и на пароходы тоже, потому что нас почему-то в этой части нет.

И, наверное, крайняя история. Все-таки действительно надо решить проблему с освоением производства, потому что без этого нам... Мы сейчас сможем это реализовать. Я понимаю тезис о плановой убыточности, но все-таки рано или поздно вся эта вакханалия кончится и нам нужно будет сравнивать себя с конкурентоспособными экономикками. И, безусловно, эту задачу нужно ставить сейчас, потому что если ее ставить потом, то опять будем догонять. Ну а догоняющий, как известно, всегда будет оставаться сзади. Спасибо за внимание.

А.В. КУТЕПОВ

Алексей Львович, ну, объективно мы давно говорим о типовых рыболовецких судах, это те же краболовы...

А.Л. РАХМАНОВ

И краболовы тоже.

А.В. КУТЕПОВ

Ну и краболовы тоже. Невозможно делать шесть или семь типов судов на весь объем — 40. Ну, смысла нет. Нужно делать, наверное, однотипные. И здесь, конечно, доля государства должна быть во главе угла. Зачем размываться? Двигатель один, все остальное под копирку сделали. Некоторые из этих судов уже у нас ходят по 50—60 лет, и ходят достаточно неплохо, результат от них есть. Мы все время придумываем какие-то фантазии, как бы улучшить что-либо, но не всегда...

Согласен с тем, что абсолютно... У некоторых есть компетенции, а другие, в другом регионе просто не знают. То же самое: мы были в Магадане с вице-премьером на производстве, и он

сам со своего телефона начинает... (*Оживление в зале.*) Вы знаете эту историю, да? Вице-премьер дает поручение Осьмакову о том, чтобы тот логистические цепочки выстроил между производствами.

То, что мы и дальше всегда будем работать в ручном управлении... Главное — чтобы мы не ленились это делать. Но все равно должна быть система. Если кто-то вводит какие-то новые свои проекты и они основываются на государственных деньгах, они должны трансформироваться в другие производства (то же самое).

И все время возвращаемся к станкостроению, ну, вот каждый раз: станкостроение, станкостроение...

Анатолий Михайлович, заместитель генерального директора — главный инженер ОАО "РЖД". Здравствуйте! Поздравляю — открыли новый университет в Хабаровске, да? Или переназвали его?

А.М. ХРАМЦОВ

Нет, 85 лет ему просто.

А.В. КУТЕПОВ

Да, 85 лет ему. Мы все равно всё знаем.

А.М. ХРАМЦОВ

Спасибо.

Уважаемый Андрей Викторович, уважаемые присутствующие! В связи с санкционными ограничениями в холдинге был пересмотрен порядок организации работы по импортозамещению. Мы импортозамещением, если сказать честно, занимаемся с 2014 года (первый этап у нас был). Но в результате мы сейчас пересмотрели и поняли: если раньше основным критерием у нас было увеличение доли закупок отечественной продукции, то в нынешних, текущих условиях в холдинге на первый план выходит обеспечение устойчивости производственных процессов. Для этого в РЖД был создан оперативный штаб, в котором рассматривается

текущее положение дел. И я должен сказать, что в этом штабе основными участниками являются производители. И непосредственно история состоит только, именно в этом.

Ну и не могу не сказать, что это триединство – мы, как потребитель продукции, производитель и ФОИВы, непосредственно Минпромторг, вот это трехвекторное направление дало свои результаты.

Следующий слайд, пожалуйста.

Работали мы по трем основным направлениям.

Первое: по результатам анализа конструкторской документации выявляется импортозависимая продукция, а далее определяется критическая инфраструктура.

Второе направление – это работа с контрагентами (это на будущее). В рамках поставки и производства импортосодержащей продукции нами проработаны определенные условия для работы с контрагентами, и следующие контракты заключаются на определенных условиях, где учитывается поставка продукции, которая позволяет нам сказать, что эта продукция будет импортозамещена.

И третье направление (на этом уже Владимир Николаевич останавливался) – цифровизация этого процесса. Нами была разработана и запущена (первый этап системы) АИС "Импортозамещение". Она позволила нам повысить оперативность обработки, обмена необходимой информацией всех участников непосредственно этого процесса. Первый этап у нас заканчивается. И я думаю, что на следующий год, в середине года, мы еще второй этап сделаем, для того чтобы увеличить количество участников, которые могут пользоваться этой системой, таких, например, как "Биржа импортозамещения", ГИС (государственная

информационная система) промышленности. Это наша целевая модель этой цифровой платформы.

Следующий слайд.

Кроме того, для того чтобы систематизировать работу...

А.В. КУТЕПОВ

Не перехвалите только.

А.М. ХРАМЦОВ

Ну, есть желание такое у нас. Я понимаю, да.

Для того чтобы систематизировать этот процесс, мы смоделировали сквозной бизнес-процесс. Четыре этапа, которые в нем выделены, позволяют нам получить прозрачную систему управления с описанием последовательности всех действий. Я не буду на нем останавливаться. Это обыкновенная процессная модель. Но от того, что мы сначала работали в реактивном формате, мы поняли, что этого недостаточно на долгосрочную перспективу. Мы во время заседания штаба могли реактивно оперировать теми или другими событиями, а на долгосрочную перспективу нет.

Следующий слайд, пожалуйста.

Кроме этого, для того чтобы глубже понимать, насколько мы зависимы в той или другой части, мы разработали вот такой алгоритм действий в части импортной продукции, который позволяет нам пошагово определить, это импортная продукция или неимпортная, комплектующие импортные или неимпортные, и позволяет опустить ее до самой нижней элементной части любого изделия.

Следующий слайд, пожалуйста.

Я не буду долго на этом останавливаться. На сегодняшний день посредством того, что я говорил, и той системной работы, которую мы организовали, мы имеем вот такую историю в цифровом

выражении. Хотел бы обратить внимание, что мы ушли просто от того, сколько на сегодняшний день у нас импортосодержащей продукции. Нижняя кривая показывает, что у нас 30 позиций находятся в критической зоне. Критическая зона для нас – это зона годового периода, и критической она является только потому, что напрямую влияет на остановку любого производственного процесса.

Следующий слайд, пожалуйста.

Об импортозамещении я уже говорил. На сегодняшний день мы создали справочник импортосодержащей продукции, имеем оперативный доступ к критической импортосодержащей продукции именно с указанием срока наступления риска. Инфографика у нас существует. Когда мы в нее проваливаемся, у каждой позиции стоит срок наступления риска. Осуществляются контроль за подбором аналогов и постановкой их на производство, ведение реестра технической и справочной документации, формирование и мониторинг выполнения программы импортозамещения. Я уже говорил, в чем состоят наши дальнейшие шаги.

И следующий слайд, пожалуйста.

Исходя из этих четырех направлений, которые перед нами стоят, мы понимаем, что мы скорее потребитель продукции, а не производитель, но мы уже поняли, что мы, как связующее звено между производителем и потребителем, являемся таким довольно-таки нужным и необходимым фактором именно для адресной реакции на ту или другую комплектацию или на то или другое производство. Спасибо. Я пытался уложиться.

А.В. КУТЕПОВ

Анатолий Михайлович, на самом деле (о чем мы говорили в самом начале) мы должны понимать, к каким вещам мы подойдем, чтобы их импортозаместить. Не очень нравится мне слово

"импортозаместить", конечно, но что делать? Приходится произносить. Понятно, что, когда определенный срок подходит, мы видим, к чему мы должны стремиться, чтобы тот или иной продукт заместить. Отдельно у Вас в табличке выделен "Сапсан". Да, там импортозамещение от другого, наверное, уже, да?

А.М. ХРАМЦОВ

Да. На сегодняшний день в "Сапсане" 378, кажется, позиций находится не в критической зоне еще, но в зоне риска. Что сделали мы посредством "Сапсана" и "Ласточки"? Мы понимаем, что это импортозависимая история у нас, и отдаем себе в этом отчет. Для этого у нас создано отдельное предприятие. Мы отказались от совместного предприятия, от господ в Siemens (да?) и создали свое предприятие. В это предприятие вошли непосредственно все подразделения, которые были в свое время у Siemens, с тем же штатом. Складские запасы, которые оставались, полностью остались у нас, есть постановление суда. И на сегодняшний день мы полностью эксплуатируем поезда "Сапсан" и "Ласточка" в том же технологическом формате, как обслуживали при совместном предприятии с Siemens.

Параллельно (нужно отдать должное нашему транспортному машиностроению) "Синара – Транспортные машины", ООО "Уральские локомотивы", на сегодняшний день приступили к созданию прообраза уже не "Ласточки", но такого же электропоезда. Полностью локализовано производство у нас, на территории Российской Федерации. На следующий год мы ожидаем получить опытный экземпляр. Параллельно мы работаем непосредственно (у нас совместное предприятие, РЖД и "Синара – Транспортные машины") над созданием высокоскоростного поезда. Создан инжиниринговый центр, и мы работаем над созданием

высокоскоростного поезда. Ожидаемый срок начала сборки – 2026 год. То есть мы не останавливаемся в этом формате. Хотя первоначально этот проект – по созданию высокоскоростного поезда, Андрей Викторович, тоже был совместным с Siemens, мы отказались на сегодняшний день от данных услуг и работаем уже самостоятельно.

А.В. КУТЕПОВ

Анатолий Михайлович, если так же с Восточным полигоном у вас будут складываться дела, то равных вам не будет.

А.М. ХРАМЦОВ

Да. И с Восточным полигоном мы тоже делаем все, что возможно, а иногда даже больше.

А.В. КУТЕПОВ

Спасибо большое.

А.М. ХРАМЦОВ

Спасибо Вам.

А.В. КУТЕПОВ

Дмитрий Николаевич Курочкин.

Д.Н. КУРОЧКИН

Спасибо, Андрей Викторович.

Добрый день, уважаемые коллеги! О многом в части тех предложений, которые мы подготовили, уже говорилось, поэтому повторяться не буду.

Тем не менее касательно офсетных контрактов полностью поддерживаю то, что успешность работы на уровне правительства Москвы связана в основном с фармацевтикой и производством медицинских изделий (цифры хорошо известны). Но этот опыт, безусловно, требует распространения на другие отрасли, и прежде всего на машиностроение. Мы считаем, что сама по себе эта

форма — двух-трехлетних офсетных контрактов — чрезвычайно удобна.

Кстати, в Москве с марта нынешнего года предоставляют в аренду землю по льготным ставкам как раз тоже под строительство инновационных социально значимых объектов. И вот уже по итогам нынешнего года объем инвестиций в основной капитал, по оценкам, превысит 5 трлн рублей.

Второе направление, о чем хотелось бы сказать. У нас во многих регионах, в частности, в Ярославской, Тульской, Нижегородской областях и целом ряде других регионов, уже в течение многих десятилетий региональные торгово-промышленные палаты достаточно успешно реализуют и биржи субконтрактации, и последнее время импортозамещение. И, на наш взгляд, вот этот опыт заслуживает определенной поддержки со стороны региональных властей. Нам здесь тоже есть чем поделиться.

Мы, кстати говоря, в начале года реализовали ряд пилотных проектов в ряде регионов, в частности, во Владимирской, Курганской областях, в Адыгее, по созданию региональных программ импортозамещения, в результате которых было выявлено, за счет каких производственных ресурсов могут быть ликвидированы те критические ниши, которые появились из-за ухода иностранных компаний или нарушения логистических цепочек.

Третье направление, может быть, не покажется глобальным, но тем не менее на сегодняшний день оно является достаточно серьезным препятствием для реализации проектов импортозамещения. Речь идет об оперативном информационно-аналитическом обеспечении проектов. О чем идет речь? Сейчас многие профильные министерства и ведомства имеют тенденцию к закрытию информации. В то же время, если мы хотим получить

деньги из того же Фонда развития промышленности, естественно, бизнес-план должен содержать надежные статистические данные, которые подтверждают целесообразность проекта, объемы импорта, динамику поставок и так далее.

Соответственно предложение – поручить ФТС (это, конечно, прежде всего ее касается) совместно с Минэкономразвития, Российским экспортным центром, Росстатом все-таки разработать документ, который бы регламентировал доступ к статистическим данным, которые необходимы предприятиям для создания проектов импортозамещения. Мы считаем, что это тоже достаточно назревшая тема.

Ну и последнее. Уже говорилось и о курсе, и о металле. Но если мы говорим о конкурентоспособности нашей продукции и реализации проектов импортозамещения, то невозможно не затронуть тему подключения к электросетям, в целом к ресурсоснабжающим организациям. Здесь опять-таки есть целый ряд предложений – в частности, ограничить темпы роста конечных цен на тарифы на электроэнергию в пределах 5–8 процентов за счет оптимизации расходов электросетевых организаций, по переносу сроков реализации инвестпроектов с низкой степенью готовности, перенести на пять – семь лет проведение отборов проектов модернизации генерирующих объектов тепловых станций, учитывая значительный профицит мощности в энергосистеме сегодня, и целый ряд других. То есть все, что касается подключения к РСО, мы считаем чрезвычайно важным.

Ну и хотел бы напомнить, что действительно подключение бизнес-объединений, деловых объединений к решению проблем импортозамещения, уже дает синергетический эффект. Спасибо.

А.В. КУТЕПОВ

Спасибо большое, Дмитрий Николаевич. Хорошие предложения. Потому что должно быть понимание, как у РЖД, какие ключевые вещи должны быть в какое время замещены, к чему нужно подготовиться в части производства. Это, конечно, должен быть какой-то список.

Вы должны на эту тему подумать, Василий Сергеевич.

Уважаемые коллеги! Сенаторам предоставим слово.

Прошу Вас, Александр Геннадьевич, начнем с Вас.

А.Г. ВЫСОКИНСКИЙ

Коллеги! Мне кажется, сегодня во время нашего обсуждения мы упустили одну достаточно важную часть. Мы обсудили все, но в обсуждении отсутствует то, что на уровне страны понимание того, что программа продовольственной безопасности нужна, иначе кушать будет нечего, у нас есть, а программа технологической безопасности у нас как таковая отсутствует.

Соответственно, когда к нам приходил господин Патрушев и выступал у нас, мы видели достаточно неплохие результаты программы продовольственной безопасности, расписанные объемы, сроки, суммы и так далее. Мы действительно сегодня импортозамещение иногда трактуем как "криво" привезти, а не произвести у нас. Нам говорят о том, что наши производители производят дороже, хотя мы при этом не считаем наши рабочие места и наши налоги, а это, собственно, уже наши деньги. Соответственно, по нашему мнению, необходимо выделить направления, связанные с материаловедением, станкостроением, элементной базой, двигателестроением. Это те вещи, которые мы должны производить сами вне зависимости от того, сколько это стоит на первоначальном этапе.

Нам нужно четко понимать, что оборудование, которое работает в стране, работает ежедневно (нефтедобывающее, газовое оборудование, строительное оборудование). Через два-три года мы с вами столкнемся с проблемой износа, с проблемой поставок комплектующих. Это то время, которое у нас есть.

Теперь по поводу платежеспособности. Объем инвестиций в Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа в 2020 году – по 1 триллиону на каждого. Я сейчас не буду говорить, сколько денег осталось в стране из этих 2 триллионов (камер много). Это платежеспособный спрос, который более чем приличный.

Строительный сектор – огромные объемы платежеспособного спроса от подрядчиков, закупки строительного оборудования. И вот здесь мы с вами переходим к главной задаче (то, о чем говорил Ильич в свое время) – производству средств производства. Мы об этом сегодня очень мало говорим, но импортозамещения у нас не будет никогда, если не будет своего оборудования. Мы говорим о станках, но плюсом еще есть производственные линии, плюсом еще есть различного рода технологические переделы, на которые нам с вами нужно обратить внимание. На сегодня в нашей богатой стране колеса диаметром свыше 1,5 метра не производятся, а это работает ежедневно. Это нужно делать, это тяжелая горная техника. И таких примеров достаточно много.

В заключение, коллеги, учитывая, что регламент очень узкий, скажу следующее. Большая презентация у меня есть, готов прийти к вам на заседание комитета, Андрей Викторович, и обо всем этом доложить более подробно. Общая логика состоит в том, что нужно создавать рабочую группу по программе технологической безопасности с выделением четких параметров в материаловедении,

станкостроении, элементной базе, IT, двигателях (и что-то, может быть, добавится еще).

У каждой проблемы, и у каждого двигателя, и у каждого станка должна появиться фамилия. Это тогда, когда мы делаем анализ по региону, кто что может делать. Губернаторы берут на контроль. Далее появляются директор завода и потенциальный потребитель. И именно потенциальный потребитель по-честному, как директор директору, иногда через крепкие выражения, расскажет, почему "не летает". Вот что нам с вами нужно делать.

Еще раз подчеркну, что у нас времени осталось два-три года. И строительная техника работает ежедневно, и лифты работают ежедневно, и станки работают ежедневно, и все работает ежедневно. Сейчас у нас вроде как все хорошо, но мы должны понимать, что это оборудование – именно средства производства – изнашивается каждый день.

Поэтому, коллеги, предлагаю двигаться по такому пути. Презентацию готов в комитет передать, и давайте будем двигаться в этом направлении. Спасибо вам.

А.В. КУТЕПОВ

Александр Геннадьевич, не так пессимистично, а то у меня ручка перестала писать, уже, я смотрю, чернила заканчиваются.

Алексей Владимирович, пожалуйста.

А.В. СИНИЦЫН

Я хотел бы поддержать коллегу Александра Геннадьевича и сказать о том, что каждый раз, когда мы обсуждаем импортозамещение, мы практически никогда не говорим об импортозамещении в горнодобывающей отрасли, а это, честно говоря, очень значимая отрасль, потому что большое количество материалов мы поднимаем из-под земли, добывая их в твердом виде.

На самом деле совсем небольшое количество производителей такой техники в мире существует, и все они в недружественных нам странах – это Caterpillar из Америки, Libherr из Германии, Komatsu и Hitachi из Японии. Все они ушли с нашего рынка. И наши добытчики, честно говоря, столкнулись с серьезной проблемой. И мы не обсуждаем, как импортозаместить эту технику. Пока запчасти, сама техника поступают по ранее заключенным контрактам, но вся эта история в ближайшее время может закончиться, каналы эти могут быть отрублены. И чем мы будем добывать? Ложками копать? Это невозможно.

И второй вопрос, который у меня есть, который тоже нужно обсуждать. Импортозамещение – это высокие технологии. Высокие технологии, как правило, защищены патентами. В марте было принято решение о том, что владельцам патентов из недружественных стран мы будем платить 0 процентов. Надо понять, работает ли эта история, достаточна ли она для развития промышленности. К сожалению, Василий Сергеевич нас покинул, очень хотел ему этот вопрос задать.

А.В. КУТЕПОВ

Сейчас он вернется.

А.В. СИНИЦЫН

Что с обнулением ставки по патентам и работает ли это? И не надо ли еще что-то принять в сфере защиты интеллектуальных прав, для того чтобы развязать руки нашим производителям?

А.В. КУТЕПОВ

Юрий Викторович.

Ю.В. ФЁДОРОВ

Спасибо, Андрей Викторович.

О турбинах дискуссия небольшая, потому что слово "турбина" впервые, наверное, многие жители нашей страны услышали в 2016 году, когда Siemens запретил поставку нам для Крыма двух установок, затем – летняя история с канадскими турбинами Siemens, и тогда слово "турбина" услышали все.

Как оказывается, у нас 90 процентов всех турбин для ТЭЦ – импортные. У нас есть всего лишь один-два года (в энергетике, я имею в виду), для того чтобы этот период пройти беспроблемно на старых запасах. Через два года начнутся проблемы с ремонтом турбин. У нас производство на сегодня, скажем так, опытное. Турбин более 110 мегаватт мы вообще не производим, одна из турбин на ГТД ("Ростех" ее сделал), но она в единственном экземпляре. Иран, на секундочку, делает турбины в 165 мегаватт. Поэтому либо это будет локализация в Иране, либо это будет собственное производство, но без своих турбин... А тем более мы сейчас хотим строить "Сила Сибири – 2" через Монголию – нужны будут мощные компрессорные станции, опять нужны будут турбины, ну и пошло-поехало.

В общем, я считаю, что по турбинам нужны отдельная госпрограмма, конкретные ответственные, и по ГПУ, и по газовым турбинам. Это очень важно для будущего нашей энергетики.

А.В. КУТЕПОВ

Спасибо большое.

Константин Константинович.

К.К. ДОЛГОВ

Андрей Викторович, спасибо большое.

Василий Сергеевич (у нас протокол есть) это тоже подхватит, наверное.

Начну сразу со станкостроения. Я Вам докладывал, Андрей Викторович, в стратегии обрабатывающей промышленности, которую сейчас утверждает Минпромторг, в целом все неплохо, и многие наши, Совета Федерации, рекомендации учтены. Но по станкостроению какие-то удручающие цифры. На 2023 год (хоть это и один из приоритетов финансирования) – всего 1 миллиард. Но самая главная другая цифра (о чем говорил Алексей Львович): к 2030 году на рынке отечественное станкоинструментальное оборудование – 38 процентов. Вот это такой "амбициозный" (в кавычках) ориентир. А на чем будем производить-то? И где будем брать остальные 62 процента? То есть это ключевое, в это надо влить сейчас деньги и надо радикально усилить (об этом мы говорили и с Петрущей, и с Василием Сергеевичем) соответствующую льготную программу ФРП. Просто в рамках дофинансирования, докапитализации это надо сделать, потому что станкостроение – это наше все (согласен с коллегами из Татарстана).

Второе. Очень правильно, Максим Юрьевич, Вы говорили по локализации, то есть СПИКи убрать. В постановлении № 719 действительно есть что подкорректировать, но нужно и в законе по СПИКах это учесть. Мы готовы это максимально быстро сделать.

Андрей Викторович, это есть в наших рекомендациях, которые Вы утвердили, совещания по автопрому (с Вашим участием).

Поэтому давайте прямо сейчас, мы готовы (уже с вашими коллегами договорились и с Минпромторгом) быстро очень подхватить это и внести.

По ФРП, Андрей Викторович, все хорошо – докапитализация, всё поддерживаем. С чем сталкиваются предприятия? Вот у меня несколько обращений (причем коллективных в том числе). Малые и особенно средние предприятия, которые идут в ФРП, все

закредитованы вот так сейчас, большинство из них, мы все это прекрасно понимаем. И они с хорошими проектами приходят. Им в ФРП говорят: "Ребята, банковская гарантия... Вот извините, ничего не можем сделать". Мы говорим: пожалуйста, давайте смотреть от проекта к проекту, от отрасли к отрасли более либерально сейчас в части банковских гарантий. Банки их не дают, недвижимости у них уже нет, а все заложено у этих предприятий.

Вот у меня сейчас три компании (Андрей Александрович, Вы в курсе, я Вам частично говорил) по радиоэлектронике делают для "оборонки" и для "гражданки" совершенно уникальные вещи — в частности, базовые станции и прочее. Мы сейчас им помогаем по линии субсидий Минпромторга, а вот в ФРП они просто не проходят, элементарно. И Роман Петруца говорит: "Я готов, но мне устав не позволяет". Пожалуйста, если нужно, подкорректируем устав.

И еще буквально два момента, если можно. По автопрому мы с Валерием Николаевичем это всё обсудили, он в этой части тоже активно поддерживает. Он просил меня об этом сказать.

По закону № 223. Андрей Викторович, я против новых рабочих групп в принципе, но давайте создадим гибкую рабочую группу, такую рабочую-рабочую, вместе с Минпромторгом, вместе с Минфином (с Алексеем Лавровым мы это обсуждали) по закону № 223. Давайте быстро посмотрим, что можно дополнительно сделать в плане проецирования опыта закона № 44. Правда, тоже наша работа не закончена по закону № 44, по поддержке наших производителей, как это ни прискорбно, но по закону № 223 точно надо поработать (это основной объем госзакупок, госкомпаний, основной объем госзакупок). Мы прекрасно понимаем, что сейчас это нужно сделать. Здесь есть своя специфика, например у

"Росатома". Понятно, что там особые требования и они вынуждены кое-что покупать, просто нет других поставщиков в мире, а мы не можем пока сами производить, но все-таки в целом точно есть над чем поработать по закону № 223.

И самое последнее. Сбыт, планирование сбыта — ключевая тема, в частности в радиоэлектронике. Абсолютно все, Андрей Викторович, компании сейчас обращаются (тоже такая условная петиция составлена) с просьбой помочь с планированием сбыта. В этой связи я предлагаю активизировать эту идею. У нас был проект закона, который мы с Минпромторгом обсуждали и поддержали два вице-преьера на этапе стратсессии, но не получилось его двинуть. Вот предлагаю обновить сейчас, доработать и внести этот законопроект — по долгосрочным контрактам, минимум от трех до пяти лет — срок контракта. В радиоэлектронике — это абсолютно однозначно (и не только, кстати, в радиоэлектронике). Это позволит компаниям планировать производство, позволит активизировать в том числе и инвестиции.

Мне кажется, что такие предложения можно было бы учесть тоже в наших рекомендациях. Готов поработать. Спасибо.

А.В. КУТЕПОВ

Спасибо.

Валерий Николаевич.

В.Н. ВАСИЛЬЕВ

Чтобы не повторяться, скажу буквально два слова.

Я абсолютно согласен со всем, что здесь было сказано. Конечно, удивляет ситуация с металлами, которая здесь была озвучена. Это первое.

Второе. Полностью согласен с выступлением Максима Юрьевича. Считаю, что все эти предложения обязательно нужно внести в итоговый документ.

И насчет средств производства тоже хочу добавить. С огромным сожалением мы теперь вспоминаем, что у нас в Иваново был шикарный, отличный станкостроительный завод. Кто-то где-то на каком-то этапе посчитал, что будет лучше, если мы будем закупать в Японии и в Германии. Вот сегодня мы и закупать не можем, и завода в Иваново уже больше нет, к сожалению.

А.В. КУТЕПОВ

Владимир Казимирович.

В.К. КРАВЧЕНКО

Я думаю, что у нас будет еще какое-то время, чтобы рекомендации доработать. Сегодня было много базовых вещей высказано. Коллеги сейчас как раз акценты расставляют. Сегодня вот и у Василия Сергеевича прозвучало по малотоннажной и среднетоннажной химии...

А.В. КУТЕПОВ

Кстати, Василию Сергеевичу зададим вопросы, у кого какие накопились.

В.К. КРАВЧЕНКО

Я буквально коротко.

Андрей Викторович, вот рекомендации мы принимаем после "правительственного часа", а потом они как в песок уходят. Я говорю в том плане, что сейчас скорость принятия решений должна быть на другом уровне. Если мы говорим о мобилизации, мобилизация должна проходить везде, в том числе в промышленности, в экономике, мобилизация должна быть на уровне принятых решений, важна скорость.

Мы по малотоннажной химии сегодня говорили как раз. Приведу в качестве примера центр малотоннажной химии в Томске. Три месяца было потрачено на то, чтобы от корпорации получить льготный, 3-процентный, кредит, которого мы с вами добивались долгие годы. В среду мы будем проводить заседание "круглого стола", я Исаевичу этот вопрос задам. В итоге Райффайзенбанк дал кредит под другой процент, но за три дня. Три месяца и три дня! Вот она — мобилизационная экономика в части тех решений, которые мы принимаем.

Я прошу просто в рекомендациях обратить внимание как раз на сроки, которые уходят. И всё мы рекомендуем министерствам, правительству в целом — ну, в ступе воду толчем. Спасибо.

А.В. КУТЕПОВ

Владимир Казимирович, Вы тоже не скромничайте, Вы работаете достаточно результативно (и все это знают), Вы всегда добиваетесь результата.

В.К. КРАВЧЕНКО

В этот раз много вопросов.

А.В. КУТЕПОВ

Ну, есть вопросы.

Коллеги, Василию Сергеевичу никто не хочет задать вопрос?

С МЕСТА

Вот с точки зрения опять же логики процесса... У нас в старые времена, в Советском Союзе, Минстрою, соответственно, подчинялись все предприятия строительной индустрии. Точно так же было по другим министерствам, кто занимался теми или иными отраслями народного хозяйства.

На сегодня у нас проверочное слово – "промышленность" и все предприятия, соответственно, сконцентрированы в Минпромторге.

Хотел бы узнать Ваше мнение. А может быть, эффективнее будет предприятие, которое занято в строительной индустрии? Я имею в виду бетонные заводы, производство строительной техники, кранов, стройматериалов. Может быть, их передать Минстрою? И тогда Минстрой, уже, исходя из своих потребностей, будет отвечать за производство той или иной продукции.

В.С. ОСЬМАКОВ

Ну, Вы задаете такой вопрос, на который я могу ответить однозначно: нет, я не считаю это решение эффективным.

С МЕСТА (тот же)

Почему?

В.С. ОСЬМАКОВ

Потому что у меня есть масса примеров из других отраслей, когда перекоп в сторону потребителя приводил к загону производителя. У нас всегда есть определенный конфликт (это нормально) между теми, кто что-то производит, и теми, кто что-то покупает. Когда есть перекоп в сторону покупателя, производитель сидит на минимальной рентабельности, "обезжиренный" с точки зрения инвестиционного потенциала, потому что потребитель всегда будет вгонять его в минимальную рентабельность. И это касается очень многого.

Более того, как только ты разрушаешь этот некий постоянно действующий оппозит и у потребителя возникает возможность купить что-нибудь китайское – он купит что-нибудь китайское.

Да, с тем же Минстроем у меня была прекрасная дискуссия по программе поддержки льготного импорта строительного-дорожного

техники в рамках постановления № 895 – 120 млрд рублей льготных кредитов. Они исходно заявляли 300 миллиардов – в итоге стало 120 миллиардов, потому что мы отбили 180 позиций нашей техники, которую сами можем производить. А вот если бы это было не так, то купили бы на 300 миллиардов китайской техники.

Всё, это моя позиция. Спасибо.

А.В. СИНИЦЫН

Позвольте тоже?..

Василий Сергеевич, в марте было принято решение об обнулении выплат по патентам в пользу недружественных стран. Насколько эффективным было это решение и насколько увеличилось производство оборудования, технологий с помощью патентов в связи с нулевой ставкой по выплатам?

В.С. ОСЬМАКОВ

Вы знаете, это в сфере ведения Минэкономразвития находится на самом деле. Я могу комментировать вещи, связанные с параллельным импортом, потому что мы физически отвечаем за параллельный импорт и за приказ, связанный с параллельным импортом. Вот это решение было на 100 процентов эффективным, абсолютно, на 100 процентов эффективным. Его действие было продлено на 2023 год. И опять же там была дискуссия между потребителями и нами, производителями. Потребители настаивали на тотальном изменении принципа исчерпания права и на тотальном параллельном импорте. Вот я лично костями ложился в Белом доме в части того, чтобы это был избирательный подход, только по тем брендам и нишам, где нам реально нужен этот самый импорт. И я считаю, что в итоге мы оказались правы, что вот эта модель, когда мы делаем изъятия, а не всё подряд открываем, эффективна с точки зрения поддержки своего производства.

А.В. СИНИЦЫН

Да, хотелось бы только в цифрах...

В.С. ОСЬМАКОВ

В цифрах... У нас таможня считает эти цифры. Это миллиарды долларов импорта, по параллельному импорту. А с точки зрения именно Вашего вопроса, к сожалению, просто не могу прокомментировать, это не моя компетенция. Спасибо.

А.В. КУТЕПОВ

Уважаемые коллеги, наши слушания проводятся для того, чтобы мы все обменялись своими мнениями из разных отраслей и пришли к какому-то единому пониманию той ситуации, в которой мы все сейчас находимся.

Объективно все заместить не сможем в ближайшее время – должен быть определенный план. Мы достаточно долго слышим о так называемом Госплане для всего государства. Мы должны понять, что он будет в том или ином виде все равно у нас существовать.

Очень много говорили по поддержке регионального фонда. Огромное спасибо, что наконец-то прислушались. Может быть, так обстоятельства сложились, что его нужно докапитализировать.

Вы уходили, тут вопрос стоял о банковских гарантиях. Нужно будет его серьезно поднять. Банки не идут на это, не выдают гарантии – и наши предприятия начинают испытывать проблемы в части ликвидности.

Нам нужно готовить кадры. Это за регионами. Кадры нужно готовить, я не знаю, со школьной скамьи, мы к этому подошли. Нужно предусмотреть возможность для наших людей старшего возраста, которые имеют возможность и хотят работать, дальше продолжать работать с сохранением своих существующих

социальных гарантий. Нужен абсолютный план для каждого региона, где мы начинаем проваливаться (как существует сегодня в РЖД).

И нельзя не сказать, что благодаря тому, что мы раньше бились из-за ГЧП, два года назад, когда СЗПК хотели (федеральным законом) полностью закрыть вопрос ГЧП, полностью остановить это, мы это удержали, благодаря коллегам и, наверное, Председателю Совета Федерации Валентине Ивановне Матвиенко.

И вопрос касался тогда ГУП для субъектов, мы его тоже остановили, его тоже хотели тогда как фактор ликвидировать. Сейчас бы не было такой мобильности для принятия решений в регионах, чтобы мобильно принимать то или иное решение в критических ситуациях, а они сейчас есть.

Поэтому я думаю, что мы и дальше будем собираться, Василий Сергеевич. И тогда огромная просьба – чтобы мы понимали, какой регион получает на НИОКР какую государственную поддержку, и чтобы это было потом востребовано в других отраслях, чтобы мы не тратили деньги, распыляя их. Мы все равно имеем какие-то ограничения. Хотя на сегодняшний момент у нас есть финансовые возможности, для того чтобы многое поддержать и начать по-новому, но мы должны понимать в обсуждении, что нам стоит делать, а что не стоит.

Но еще самое главное – что мы все равно подойдем к производству той или иной базы и ее нужно будет продавать. Вот об экспорте нужно думать. Рынки (та же Африка, та же Азия) – ну, колоссальные. Мы все равно будем реализовывать нашу продукцию или в добывающей отрасли, или те же автомобили, которые востребованы, просто им не подходят меры поддержки, а на автомобилях АВТОВАЗа также ездили бы (Куба вспоминается все время), также пользовались бы, были бы там кондиционеры. Вот мы

на эти вещи должны смотреть сейчас. Потом, через три-четыре года, все они восстановятся.

У меня огромная просьба: мы сейчас разошлем всем протокол наших слушаний, если что-то появится, донесите предложения. И будем транслировать на остальные регионы.

Всем спасибо.
